

Отже, комунікативна варіативність – це не лише явище фонології. Комунікативна варіативність вважається природною і фундаментальною властивістю будь-якої мови, вона є необхідним етапом перебудови елементів мовної системи в процесі оновлення та вдосконалення її засобів. Комунікативна варіативність на синтаксичному рівні спричинена наступними факторами: соціолінгвістичним, текстуальним, регіональним, індивідуальним, культуроспецифічним, а також ситуативними факторами і факторами інтенції адресанта. Слід зазначити, що зазначені вище фактори не завжди враховуються перекладачем та інколи призводять до грубих стилістичних помилок в тексті перекладу.

Література

1. Алексенко С.Ф. Соціолінгвістичні, функціональні та комунікативно-прагматичні ознаки висловлювань-вибачень (на матеріалі англійського діалогічного мовлення). *“Наукові записки” Тернопільського державного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка*. 2001. № 2. С. 73-79.
2. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: Учеб. пособие. Иваново: ИВГУ. 1997. 97 с.
3. Трошина Н.Н. Лингвистический аспект межкультурной коммуникации. *Лингвистические исследования в конце двадцатого века*. М.: МГУ, 2000. С. 56-80.
4. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. 1020 с.
5. Сітко А.В., Струк І.В. Комунікативне навантаження риторичних запитань (на матеріалі англійської художньої прози). *Одеський лінгвістичний вісник*, 2017. № 9, том 1. С. 231-235.
6. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. К проблеме иноязычного акцента в фонетике. Вып. № 2. М.: МГУ, 1976. 64 с.
7. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.

*Tania Triberio
Verona, Italy*

Different Semantic and Grammatical Interpretations of Russian ‘Predicatives’ Within the So-Called ‘Transition Zone’ (переходная зона)

The article will briefly outline the outcomes of some authors, in particular V.V. Babajceva and I.P. Matchanova, who assume that some particular Russian forms ending in –о, as *холодно*, with respects to their semantics, may or may not belong to the so called ‘category of condition’ according to the different communicative aims and contexts. There will be shown differences and similarities as far as semantics and grammatical

structures are concerned in the process of translating from a source language (SL) to a target language (TL).

Key words: predicative, semantic interpretation, grammatical interpretation, transition zone, Russian language.

The grammatical status of the so-called ‘predicates’ has always been a matter of discussion among linguists. Some consider words as *жарко* (it’s too hot), *душно* (it’s muggy) direct derivatives from relevant adverbs and adjectives, to be included in the traditional parts of speech [1]; others assume that, for their particular ‘verbal function’, used above all in impersonal contexts, they should be considered sort of ‘impersonal predicates’, to be included in a special ‘category of condition’ (категория состояния = КС):

к безличным глаголам, требующим вспомогательных *есть, было, будет*, относятся слова *велено, сказано, можно, должно, весело, скучно. Льзя, жаль, лень* считаются безличными глаголами с особенными окончаниями (to impersonal verbs requiring auxiliary verbs *есть, было, будет*, refer words as *велено* [it is ordered], *сказано* [it is told], *можно* [it is possible], *должно* [it is necessary], *весело* [it is happy], *скучно* [it is boring]. *Льзя* [it is legal/possible], *жаль* [it is a pity], *лень* [it is lazy] are considered impersonal verbs with particular endings) [2, p. 204].

On the other hand it happens to be really complex to consider the existence of an independent morpho-grammatical category, where to include these words ending in -о, referring neither to the verb or the adjective, not to the adverb, used simply with predicative functions (also with a copula) within impersonal contexts [3, p. 75].

В то же время их с трудом можно отнести только к наречиям, поскольку при ближайшем рассмотрении оказывается, что указанные слова не подпадают под категорию наречий, так как не относятся ни к глаголу, ни к прилагательному, ни к другому наречию (At the same time it would be difficult to connect these words only to adverbs, as, looking at them more carefully, it becomes clear that these words are neither to be included in the adverbial category, nor do they refer to the verb, or to the adjective or to any other adverb) [4, p. 74].

The so-called ‘transition zone’ (‘переходная зона’) tries to reconcile these two opposite positions. Rather than opting for one or the other position, some linguists assume the existence of different interpretative possibilities that can be associated with these expressions. And these different interpretative possibilities depend on the predominance of prerogatives due either to evaluative connotations (typical of the adjective)

or to state/condition, which may lead to different lexical combinations and/or grammatical outcomes in the process of translating from a SL (source language) to a TL (target language). In her article *Классификация частей речи с учётом переходных явлений* (*Parts of speech classification, taking into account the 'transition zone' events*), V.V. Babajceva shows well how, besides a 'nuclear zone' ('ядерная зона') these expressions have, there exists a 'transition zone' ('переходная зона'), where it is possible to individuate a syncretic scale of values. In a semantic scale going from **А** (adjective) to **Б** (expression of state/condition), through hybrid contexts that may be defined, indeed, 'transitory ones' (**Аб and аБ**), the context in **АБ** represents the neutral contact point between the two extremes:

(SL) **А** – О! как **хорошо** ваше время! – Продолжала Анна (Л. Толстой)

(TL) (O! How good is your time! – said Anna) (L. Tolstoj)

(SL) **Аб** – Всё было **хорошо** [...] (Л. Вольнский)

(TL) (Everything was good (ok) [...]) (L. Volynskij)

(SL) **АБ** – Всё **хорошо** под сиянием лунным... (Н. Некрасов)

(TL) (Everything is good under the moonlight) (N. Nekrasov)

(SL) **аБ** – **Хорошо**, сказал он. Ух, **хорошо**! И засмеялся (И. Герасимов)

(TL) (It's) good, he said. Oh, (it's) good! And he laughed

(I. Gerasimov)

(SL) **Б** – Мне здесь **хорошо**... А вы будете скучать (В. Каверин)

(TL) I feel good here ... While you'll be bored (V. Kaverin)

[5, p. 309]

As from **А** you get closer to **Б**, the possibility that the expression *хорошо* refers to a 'canonical' subject, in the nominative case, becomes weaker and weaker. The logical subject in the dative case *мне*, when referring to the form in -o, identifies an impersonal context:

А. ваше время -> **Аб.** всё было -> **АБ.** всё -> **аБ.** Ø -> **Б.** мне

In a semantic scale that from the adjective goes to the so-called 'predicative' (expression of condition), through different 'evaluative' nuances, according to the communicative intent, there is a certain grammatical asymmetry in the translation process. While, in the SL, to semantic differences correspond different lexical contours and grammatical structures (alternatively adjective or predicative form), in the TL there's no evidence of this kind of differentiation and the adjective 'good' is to be found throughout the whole semantic scale.

The same author, in her work dated 1988 *Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения*

(*Transition events in the grammatical order of Russian language and methods for their teaching*) links the growth of the KC to the phenomenon of the ‘transposition’ (‘транспозиция’) [6, p. 3-13]. The examples in (1) show a sort of ‘functional homonymy’ between the short form adjective (1a), the adverb (1b) and the predicative (1c) [6, p. 3-13]:

- (1)
- a. Лицо.NOM   ее. GEN   грустно. N [SHORT ADJ]
Face.NOM   her[PRON]   sad[ADJ]
(Her face is sad)
- b. Она.NOM   грустно[ADV]   посмотрела[v]   на меня. ACC
She.NOM   sad[ADJ.]-sadly[ADV] looked[v]   at me. ACC
(She looked at me with *sad eyes/sadly*)
- c. Мне. DAT   грустно[PRED]   потому, что   весело[PRED]   тебе. DAT
I (am).NOM   sad[ADJ]   because   happy [ADJ]   you.NOM
(I’m sad because you are happy)

The grammatical outcomes from the SL respectively of 1a. *грустно* [SHORT ADJ], of 1b. *грустно* [ADV]) and of 1c. *грустно* [PRED] are all adjectives in the TL (sad [ADJ]). The example in 1b. (*грустно* [ADJ]) also allows for the adverbial outcome in the TL (sadly[ADV]). It is interesting to note that, regardless of the value of *грустно*, evaluative in 1a., modal adverb in 1b., referring to a state in 1c., the grammatical outcomes in the TL do not necessarily vary, while they definitively differ in the SL. It is worth mentioning that this kind of words has also been studied by the linguist E.I. Voinova, who gives a differentiation from the construction point of view, distinguishing the semantics and the different functions of the words of condition from the evaluating ones and showing that, for the latter, the dative subject is not characterizing [7]. The lexical contour associated to these words in the SL, indeed, differs: subject is canonical, at the nominative case, in 1a./1b., while the non canonical subject ‘*Мне*’ is characterizing only in 1c., transferring the state in question from the physical-external level to emotional one (person experiencing it).

G.A. Zolotova considers the possibility to increase the quantity of the parts of the discourse by identifying for the words expressing ‘evaluation’ (‘оценка’) a category in its own right, as: *особого лексико-грамматического класса слов* (of a particular lexical-grammatical class of words) [8, p. 279-281]. When comparing the examples in (2), words in –о *холодно/ важно/ логично* have, respectively, connotations going from state/condition (a), to evaluation (b, c):

- (2)
a.	мне	холодно [PRED]
	to me. DAT	cold [ADJ]
	(I'm cold)	
b.	мне	важно [PRED]
	to me. DAT	important [ADJ]
	(It's important for me)	
c.	* мне	логично [PRED]
	*to me. DAT	logical [ADJ]
	(It's logical *for me)	

While 2a. refers to the physical condition of the experiencer, expressed through the dative logical subject *мне*, that is selected by the same predicative *холодно*, *важно* in 2b. is evaluative and does not select the dative *мне*; *логично* in 2c. with its 'absolute meaning' (if something is logical, it must be for everyone) is never accompanied by a dative non-canonical subject.

The study of I.P. Matchanova proves to be very interesting for the purposes of the present discussion. The basic components of these words, the so-called 'semantic values' ('семи') are closely linked to the same syntactic structure of the sentence and share the property of 'invariability' ('инвариантность') [9]. Some of them can be determined lexically, others are suggested by the context [8]. If we consider, for example, the word *холодно* in the examples in (3), we notice how its syntactic-combinatory properties vary in relation to the context (also lexical) and how, consequently, different semantic interpretations can exist:

- (3)
a.	холодно	ногам / рукам	
	cold[PRED]	feet / hands.DAT	
	(my feet/hands are cold → physical condition)		
b.	холодно	на	душе
	cold[PRED]	in[PR]	soul[LOC]
	(I'm cold in my heart / my heart is cold → emotional condition)		
c.	холодно	на	улице
	cold[PRED]	in[PR]	street[LOC]
	(It's cold outside → condition of the environment)		

All the three above showed cases express a state/condition, but, according to the chosen 'lexical contour', the semantic meaning of each one acquires different nuances with respect to the more general one of condition they all share. The combinatory properties these words have in some way

enhance or neutralize their invariable semantic values of staticity, subject inactivity, perception, duration and condition oriented towards the subject.

We conclude this section dedicated to the so-called ‘transition zone’ and its innumerable possibilities of interpretation with the following consideration of E.S. Pataškova:

В современном русском языке наблюдается тенденция трансформации качественных по значению лексем в статальные: *Мне фиолетово (жарг.); Было коричнево; Пахло корицей (У. Гамаюн)*. Поэтому в языке постоянно происходят случаи транспозиции слов из одной части речи в другую, наблюдается утрата старых и приобретение новых качеств, что, несомненно, связано с глубокими внутренними преобразованиями лексико-грамматической характеристики слова, с изменениями категориального статуса слова, его структурно-семантической характеристики при сохранении внешнего облика слова (In the contemporary Russian language there is a tendency to transform the meaning of words from qualitative/evaluative to stative: *I feel purple (slang); It was brown; There was the scent of cinnamon (U. Gamajun)*). Therefore in the language constantly occur cases of transformation of words, which imply the passage from one part of speech to another, we notice a loss of old qualities to acquire new ones, which, undoubtedly, is linked to deep internal reorganization of the lexico-grammatical characteristics of the word, to the change of the categorial status of the word, of its structural-semantic characteristics despite the fact that the morphology of the word remains unchanged) [10, p. 194-202].

Grammatical abbreviations:

- ACC = ACCUSATIVE (CASE)
- ADJ = ADJECTIVE
- ADV = ADVERB
- DAT = DATIVE (CASE)
- GEN = GENITIVE (CASE)
- LOC = LOCATIVE
- N = NEUTER
- NOM = NOMINATIVE (CASE)
- PR = PREPOSITION
- PRON = PRONOUN
- PRED = PREDICATIVE (FORM)
- V = VERB

References

1. Милетова Е.В. О проблеме определения лингвистического статуса слов категории состояния в отечественной и зарубежной литературе (на примере русского и английского языков). *Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена*. № 69. Санкт-Петербург, 2008. С.177-181. 2. Востоков А.Х. Русская грамматика. Санкт-Петербург: Типография И.Глазунова, 1831. 3. Е.М. Галкина-

Федорук. Наречие в современном русском языке. Москва: Московский государственный институт истории, философии и литературы, 1939.

4. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. О частях речи в русском языке. Москва: АН СССР, 1957.

5. Бабайцева В.В. Классификация частей речи с учётом переходных явлений. Явления переходности в грамматике русского языка. Москва: Дрофа, 2000.

6. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения. *Межвузовский сборник научных трудов*. Москва: МГПИ им. В. И. Ленина, 1988. С. 3-13.

7. Воинова Е.И. Дательный падеж при инфинитиве и предикативных словах на о. *Вестник ЛГУ: Серия истории яз. и лит.* № 2, Вып. 1. Ленинград: 1965. С. 151-159.

8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва: УРСС, 1982.

9. Матханова И.П. Выражение значения состояния в высказываниях с формами несовершенного вида в современном русском языке. Функциональный анализ грамматических форм и конструкций, Дис. канд. филол. наук. Ленинград, 1988.

10. Паташкова Е.С. К вопросу о функционально-грамматическом статусе слов категории состояния в русском языке. *Вестник ЧГПУ*. № 12. Челябинск, 2012. С. 194-202.

Катерина Тулякова

м. Київ, Україна

Збереження специфіки української мови при перекладах поетичних творів англійською мовою

The article looks at the specific features of the Ukrainian poetic language that constitute a challenge for a translator. The author analyses some of Lesia Ukrainka's poems and their English translations. It is emphasized that the effectiveness of translations depends on the adequate rendering of some key language units.

Key words: translation, transformation, interpretation, linguistic analysis, comparative method.

Неоцінима роль перекладу в розвитку людської цивілізації загальновідома. Не меншу роль відіграє переклад і в сучасному світі. Тому не викликає подиву той пильний інтерес, який виявляють по відношенню до нього вчені, письменники, критики, практики перекладу. Особлива увага приділяється найбільш складним для перекладу творам художньої літератури як засобу встановлення міжнародних культурних зв'язків. Прикладом може бути представлення творчості Лесі Українки англomовному читачеві. Насамперед тому, що творчість письменниці – це світова слава української літератури. Великий новатор – вона з